

Тань Гэн воспользовалась секундным замешательством Ло и заговорила быстро, словно торопилась оправдаться:

— Ваше Высочество Ло, вы не так всё поняли. Мы лишь хотели обсудить этот вопрос с вами в прямом эфире. Решение о наказании генерала Гу Юаня во многом будет зависеть от вашего мнения. Всё совсем не так, как вы думаете.

Ло предпринял ещё несколько тщетных попыток призвать ментальные щупальца. Убедившись, что они окончательно его не слушаются, он решил пойти напролом и просто закапризничал:

— У меня голова раскалывается. И тошнит. Пожалуйста, уйдите.

Договорив, он перевёл умоляющий взгляд на Гу Юаня:

— Юань-Юань, выстави его, а? Ло так плохо...

Гу Юань на секунду замялась, но всё же шагнула вперёд и обратилась к Тань Гэну:

— Прошу прощения. Раз уж Ло ещё не до конца оправился, нам лучше покинуть палату и дать ему отдохнуть.

В это время зрители в комментариях буквально покатывались со смеху:

«Крошка Ло, ну ты хоть для виду притворился бы пореалистичнее, а-ха-ха-ха-ха!»

«Юань, ну ты и потакаешь ему!»

«Жалкие попытки разжалобить: картинно падать и строить глазки. Настоящее искусство: "У меня голова болит" с максимально наглым видом».

«Ло: ничего не слышу, ничего не знаю!»

«Какой же он милашка, так бы и зацеловала!»

Тань Гэн замялась, открывая и закрывая рот, словно рыба. Ей явно хотелось возразить, но против столь откровенного и наглого каприза Его Высочества крыть было нечем. Бросив короткий взгляд на генерала, чиновница покорно направилась к выходу.

Однако стоило дверям палаты распахнуться, как Ло заметил запыхавшегося Фаста, который спешил к ним со всех ног.

Завидев открывающуюся дверь, златовласый самец из последних сил закричал, задыхаясь на бегу:

— Вам... не позволено... наказывать генерала Гу Юаня!

Ветер растрепал его волосы, одежда сидела криво — весь его вид так и кричал о крайней степени спешки и беспорядке.

«С каких это пор моему Юань-Юаню требуется защита от глупца, у которого ментальные щупальца тоньше паутины?»

Не лишись Ло временно своих щупалец, он непременно подвесил бы этого недотёпу под потолком и вышвырнул вон. Но сейчас, за неимением лучшего, оставалось лишь остановить Гу Юаня:

— Юань-Юань, не уходи! Пусть проваливает только этот тип!

Генерал послушно замерла на месте и шутливо подняла руки, сдаваясь на милость победителя:

— Хорошо, как скажешь. Я никуда не иду.

С этими словами она мягко выставила растерянного Тань Гэна за порог и решительно заперла дверь, оставив чиновницу наедине с подбежавшим Фастом.

Фаст растерянно захлопал глазами:

— Пойдите... разве вы пришли не для того, чтобы призвать генерала к ответу? Почему вы уходите?

Даже едва не получив дверью по носу, Тань Гэн не выказала ни капли раздражения. Она мгновенно вернула себе невозмутимый рабочий вид, аккуратно сложила папки с документами и сухо, но вежливо поклонилась Фасту:

— Доброго дня, Ваше Высочество Фаст. Ещё до пробуждения господина Ло мы полностью урегулировали все вопросы касательно дисциплинарного взыскания с генералом Гу Юанем. Мой сегодняшний визит — лишь небольшая инсценировка по просьбе самой Гу Юань, призванная успокоить больного. А теперь мне пора идти.

Ло провёл в беспамятстве трое суток. Разумеется, Ассоциация защиты самцов не сидела всё это время сложа руки. Просто детали достигнутого компромисса не подлежали разглашению во избежание общественного резонанса.

По правде говоря, разыграл бы Ло эту сцену или нет, итоговый вердикт перед многомиллионной аудиторией эфира всё равно звучал бы одинаково: «Освободить от ответственности ввиду обострения ситуации на фронте и рекомендовать генералу незамедлительно вернуться на передовую».

Именно поэтому Тань Гэн так легко уступила и ушла. Конечная цель всё равно была

достигнута. Единственное упущение заключалось в том, что Ассоциации не удалось прилюдно обелить свою репутацию в глазах общественности, но это было делом второстепенным и несущественным.

— Стойте! Никуда вы не пойдёте! — Фаст упрямо схватил Тань Гэна за рукав. — Выкладывайте сейчас же: к какому соглашению вы пришли? Какое наказание ждёт генерала?

Штраф? Понижение в звании? Или его приговорят к пожизненной ссылке на окраины империи, надев электроошейник?

— Мои глубочайшие извинения, — холодно отозвалась Тань Гэн. — Как рядовой следователь я не имею права разглашать подобную информацию. Если вас так интересует этот вопрос, обратитесь к старшим членам вашей семьи.

Высвободив руку, она удалилась, оставив Фаста бессильно злиться в коридоре.

— Да как вы... да кто вы такая вообще?! Бездушный чурбан! Я заставлю отца подать на вас жалобу!

В палате тем временем консилиум лучших медицинских специалистов провел для Ло полное обследование. Результат оказался поразительным: юноша был абсолютно здоров.

Однако внезапное пробуждение после столь длительной комы без малейших признаков истощения или недомогания казалось медикам вопиющей аномалией. Они никак не могли поверить собственным приборам. Несколько высококлассных врачей долго и ожесточённо спорили шёпотом, пока одна из самых молодых специалисток не решилась озвучить догадку:

— Кома господина Ло могла наступить вследствие критического перерасхода ментальной силы. Возможно, нам стоит исследовать уровень его феромонов самца?

Подобное предложение граничило с грубым нарушением личных границ благородного самца, однако идея показалась коллегам здоровой. Тотчас подала голос другая врач:

— Да, и обязательно нужно проверить степень развития хвостового крюка, а также осмотреть узоры насекомого.

Услышав это, Ло поглубже вжался в подушки и робко натянул на себя одеяло.

«О каких узорах и каком крюке может идти речь, если я вообще не принадлежу к их расе?! Мне просто физически нечего демонстрировать!»

Консилиум продолжал оживлённо спорить, а в сети тем временем разразилась настоящая буря:

«Какого черта, хвостовой крюк?! Неужели нам бесплатно покажут зрелище такого уровня?»

«Тсс... Кажется, трансляцию забыли выключить. Молчим и смотрим, пока лавочку не прикрыли!»

«Святые угодники, как горячо! Я в жизни не видел хвостовой крюк благородного самца! Дайте хоть одним глазком взглянуть!»

Гу Юань хмуро шагнула к камере и одним резким движением прервала прямой эфир, безжалостно оборвав все бурные фантазии зрителей.

Многомиллионная аудитория уставилась в погасшие экраны. Возмущению пользователей не было предела. Да как у неё только рука поднялась совершить подобное кощунство!

Тем временем Ло, укрывшись одеялом до самых глаз, с ужасом наблюдал за медиками, которые уже готовы были приступить к осмотру. В панике он не нашёл ничего лучше, как протянуть руки к стоявшему поодаль молчаливому генералу:

— Юань-Юань, обними меня...

От этого резкого движения игла капельницы выскочила из вены, и на бледной коже проступила алая капля крови.

Гу Юань тут же бросилась к постели. Опасаясь, что хрупкий юноша может пораниться, она осторожно забрала иглу. Но в ту же секунду Ло крепко обхватил её руками.

Тело юноши было на удивление мягким и податливым. Он отчаянно цеплялся за шею генерала, словно испуганный зверёк, всем существом стремясь найти у неё защиту:

— Юань-Юань, мне страшно, обними меня...

Не дождавшись ответных объятий, Ло сам прижался к женщине сильнее, плаксиво зашептал прямо на ухо:

— Нам всегда говорили, что самцы не должны показывать свой хвостовой крюк чужакам. Забери меня домой, Юань-Юань. Я хочу показать его только тебе...

«У меня ведь вообще нет никакого хвоста! Я даже симитировать его не смогу! Если они начнут меня осматривать, обман мгновенно раскроется!»

От этих слов Гу Юань мгновенно окаменела. Её руки неловко зависли в воздухе: она не решалась ни оттолкнуть юношу, ни прижать его к себе. Пришлось безропотно сносить этот отчаянный натиск, позволяя Ло висеть на своей шее.

Присутствующие в палате врачи растерянно переглянулись.

— Ваше Высочество Ло, — осторожно попыталась вмешаться одна из специалисток. — Наш осмотр носит исключительно медицинский характер. Это вовсе не то же самое, о чём вы подумали.

В глазах Ло заблестели слёзы, готовые вот-вот пролиться:

— Но все говорят, что если чужая самка прикоснётся к моему хвостовому крюку, то я больше не смогу жениться на Юань-Юане! А я ведь так хочу завести с ней детей...

Он искусно разыгрывал роль невинного дитя, наслушавшегося глупостей в сети. Откуда ему было знать об истинном значении подобных процедур?

Медики лишь беспомощно разводили руками. Никто из них не ожидал, что банальный осмотр превратится в такую семейную драму.

Разумеется, Гу Юань тоже оказалась совершенно не готова к такому повороту событий. Она попыталась было что-то возразить капризному юноше, но тихий, жалобный всхлип заставил её мгновенно умолкнуть.

Ло прижался мокрой от слёз щекой к её лицу и тихонько поцеловал. Крупная слеза скатилась по его щеке и упала генералу за воротник. Юноша разрыдался так горько, словно рушился весь мир:

— Не покажу... Ло хочет домой! Хочет спать со своим большим плюшевым кроликом...

Хотя в палате не ощущалось ни капли успокаивающих феромонов самца, присутствующие почувствовали себя так, словно их подвергли мощнейшему ментальному воздействию. Каждой из врачей вдруг показалось, что они совершают ужасное, непростительное преступление.

В чём была вина этого несчастного ребёнка? Он лишь хотел сохранить себя для любимой! Как они могли быть столь жестокими и бессердечными?

Домой! Немедленно отпустите его домой!